Пятнадцатое мая, пятница; 2037 год; пансион Сопротивления; 04:31.

Более полутора суток Кёко почти не вставала с постели, забавляясь в компании трёх девочек-служанок, которые были приставлены к ней не ради забавы, а скорее, как маленькие надзиратели. Однако у неё даже в мыслях не было творить безрассудства или пытаться бежать, так как любое подобное действие хотя и казалось весёлым, но далеко не для всех. Точнее даже будет сказать, что только ей одной это могло показаться забавным. Поэтому почти весь четверг она провела за игрой в карты, беспощадно обыгрывая излишне эмоциональных малышек. А ближе к вечеру к ней зашла Ёру, и они почти час наслаждались безмятежным молчанием.

Желая услышать голос своей дорогой приёмной матушки и предложить ей гениальную, по её мнению, идею — Кёко долго выдумывала с чего бы начать разговор и вспомнила про сон, который ей накануне приснился. В нём она парила в пустоте, прямо напротив огромного, тёмно-красного огненного шара, который изрыгал вокруг себя фонтаны жёлтого пламени.

Он выглядел настолько грозно и устрашающе, что ей поначалу было не по себе. Однако в то же время от него исходило тепло и какое-то очень прекрасное, нежное чувство, которое никак не вязалось с его внешним видом. А ощущалось потоком неистовой энергии, который проходил сквозь неё, даруя чувство безмятежности и облегчения. Ничего подобного с ней во сне ещё не случалось. Поэтому она и решила рассказать Ёру о столь необычном видении.

Выслушав рассказ девочки, она своим нежным, поэтичным голосом сказала, что во сне ей привиделось Солнце и это весьма хороший знак грядущего благополучия, жизненной силы и счастья. Однако Кёко тут же возмутилась и принялась утверждать, что видела огненный шар, а не Солнце.

Как только Ёру не пыталась её переубедить, утверждая, что с Земли оно выглядит иначе. Но шебутная девчонка продолжала настаивать на своём и то ли в шутку, то ли взаправду сердилась. В конце концов, для решения этого спора подключили Алису, которая в этот момент зашла попрощаться, перед тем как заступить на ночное дежурство. И каково же было разочарование девочки, когда дорогая подруга посмеялась над ней и без раздумий встала на сторону Ёру. Однако Кёко вновь запротестовала, настаивая на том, что у Солнца должны быть чёрные пятна, а у того шара ничего подобного не было.

Вот только никто её слушать не стал, а тридцатью минутами позже Ёру встала со стула и сообщила, что пошла к себе в кабинет, готовиться к собранию Совета Сопротивления. На нём будут присутствовать лидеры движения и союзники со всех ближайших населённых пунктов. И даже Марс почтит их своим визитом.

По идее, возможность увидеться с огненным другом должна была обрадовать Кёко, однако это было не так. Ведь долгожданную встречу омрачал тот факт, что она не приглашена на собрание, на которых ранее всегда находилась по правую руку от Ёру. И хотя при желании девочка могла возмутиться и отстоять своё право на его посещение, но решила отказаться от

этой затеи. Вместо этого она попросила Ёру задержаться и выслушать предложение, успех на осуществление которого был ниже нуля. То есть должно было произойти чудо вселенских масштабов, чтобы её приёмная мамочка дала ей на это согласие. Однако то, что произошло далее, шокировало Кёко настолько, что она почти десять минут в одиночестве просидела в постели, а когда, замёрзнув, укрылась одеялом — в дверь постучали.

На пороге стояла пугливая девочка в алом платьице, которая держала в руках меч в белых ножнах. И хотя Кёко лично получила согласие на своё предложение, однако она до сих пор не могла в это поверить и по-прежнему лёжа в постели, пристально смотрела на паникующую малышку. А когда мысль об успехе наконец настигла её — Кёко вскочила с кровати и в порыве радости набросилась на девочку, которую тут же принялась тискать и обучать владению мечом. Вот только из перепуганной малышки вышла плохая ученица, да и время близилось к ночи. Поэтому она распрощалась с ней и в обнимку с мечом завалилась в постель, желая скорейшего наступления утра.

Страдая от тошноты и сгорая от нетерпения, сероглазая девочка проворочалась в постели пару часов, а когда наконец заснула — перед ней предстал белый свет, исходящий от совершенно обычного, не покрытого язвами Солнца. Кёко какое-то время, щурясь, любовалась им, а после опустила глаза и увидела прямо перед собой длинную песчаную косу, усаженную соснами. Она уходила далеко за горизонт, а оба её берега омывало кристальной чистоты водой с голубым отливом.

Восхищаясь окружающей её красотой, одетая в короткие шортики и купальник девочка, радостно побежала по берегу, наблюдая за тем, как на горизонте вскипают пушистые облака. С их стороны на неё дул тёплый, солоноватый ветер, который приятно ласкал изнурённое бледное тело. Но, несмотря на усталость, Кёко продолжала бежать, желая отыскать самого дорогого для неё человека на свете.

«Кагуя!» — звала она, осматривая всё вокруг, пока не поняла, что это всего всего-навсего сон. Одновременно с осознанностью сновидения, на девочку обрушился приступ животного страха. Ведь ей показалось, что она умерла и это не сон, а некое чистилище для недавно уме́рших. И чем дольше Кёко об этом думала, тем сильнее в этом убеждалась. Пока в конце концов не рухнула на песок и не посмотрела на вымазанные в крови руки.

Вскрикнув, она бросилась со всех ног к воде. Но сколько бы девочка не полоскала свои трясущиеся ручки — кровь не отмывалась, а только лишь окрашивала некогда голубой океан в алый цвет.

«Не хочу... хочу обратно!», — подумала она про себя и, выпрямившись, снова оглядела округу. Только лишь сосны, песок и необъятный океан окружали её. Этот вид был до безумия красив, но вживую девочка никогда ничего подобного не видела. И от того только сильнее уверовала в то, что наконец умерла, прижимая к груди свой памятный меч.

На её руках по-прежнему оставалась кровь, которую она уже даже не пыталась смыть. Вместо этого Кёко рухнула в воду и всем телом подскочила в постели. Спина, плечо, шея — каждая клеточка её тела отдала неистовой болью, которая быстро утихла. Таким образом она покинула

уголок тропического рая и снова оказалась на холодном берегу реальности, который зазывал её к себе раздражающим пеликаньем будильника.

Поморщившись, девочка перевернулась на правый бок и сквозь острую боль в плече ударила по корпусу гремящих часов. Всё её тело было покрыто испариной, кончики влажных волос прилипли к лицу, а подушка вымокла настолько, что на ней образовалось сырое пятно. Однако причина тому вовсе не столь жаркий тропический сон, который ей почти сразу забылся, а нечто другое, о чём она предпочитала не думать.

«Пора вставать», — подумала она про себя, прислушиваясь к тому, как по окну барабанит дождь. Вот только подумать это одно, а осуществить задуманное совсем другое. Поэтому она ещё какое-то время провалялась на животе, очень часто позёвывая и, сквозь давящую боль в спине, лениво потягиваясь.

Спустя всего пару минут Кёко почувствовала, как нежный поверхностный сон снова начал овладевать сознанием. И с этим она не намеревалась мириться. Поэтому наконец уселась в кровати, ощутив холод пола босыми пятками.

Утерев со лба пот и, убрав волосы с глаз, девочка тяжело вздохнула. Но этот вздох не был вздохом отчаянья. Скорее он выражал недовольство, граничащее с раздражением. Ведь ещё каких-то полгода назад она без раздумий, буквально выпрыгивала по утрам из постели. А сейчас ей пришлось опереться на меч, чтобы подняться с кровати и отравиться в душ.

Встав перед зеркалом в ванной, Кёко сняла с себя водолазку и посмотрела на свою маленькую, нагую грудь. После чего обернулась и мученически нахмурила брови, когда прочувствовала контраст между бледной, нежной кожей груди и багрового синяка во всю спину. Теперь-то ей стало окончательно ясно, откуда взялась эта боль в руках и спине. Однако Кёко не возненавидела Элиан, а лишь устало вздохнула. Ведь тот удар действительно не был хоть сколько-то сильным. И если на её месте был кто-то другой, то, вероятней всего, от такого падения на его коже не осталось бы никакого следа. В её же случае она могла умереть и то, что осталась жива — это чудо. По крайней мере этого мнения придерживалась Зоя. И, скорее всего, она была искренней. Вот только Кёко старалась об этом не думать и, спешно раздевшись, встала под горячий душ, не желая даже взглянуть на отёкшие ножки.

Закончив, девочка немедля высушила волосы, оделась в форму Сопротивления и, пристегнув к поясу меч, направилась к прикроватному столику, из которого достала небольшую розовую сумочку. Она была до самой молнии забита разнообразными таблетками, ампулами и капсулами. И если распродать её содержимое, то на вырученные деньги можно построить ещё один в точности такой же пансион по соседству, а на сдачу спонсировать деятельность организации как минимум месяц.

Она каждый раз тяжело вздыхала, когда принимала лекарства, но причина тому не жалость к себе. Кёко искренне считала, что эти деньги могли быть потрачены более выгодно для общего дела. Вот только вслух заявить о нечто подобном она не решалась, прекрасно понимая, насколько же сильную боль причинит этим Ёру. Поэтому старалась хотя бы частично компенсировать затраты на жизнь верной службой и победами, которые приносила

Сопротивлению. И даже сейчас, когда она больше не может сражаться, девочка не собиралась смиренно валяться в постели и ждать «того дня». Ведь для неё это хуже самой болезненной смерти в бою.

Подойдя к комоду, Кёко достала из него чёрную кепку, на которой была изображена английская буква «С» белого цвета. После чего усмехнулась, показательно стряхнула с неё пыль и, просунув конский хвостик в отверстие сзади, надела на голову. С момента инцидента с Элиан, девочка ещё не чувствовала себя настолько счастливой, как сейчас. Ведь она была убеждена, что её прекрасный меч к ней никогда уже не вернётся. Но теперь он приятно оттягивал пояс, внушая уверенность в завтрашнем дне и безграничную радость мгновению.

Обув белые беговые кроссовки, Кёко выскочила за дверь и направилась к своим первым маленьким и до очарования миленьким жертвам, которые жили в конце коридора.

— Хэй! — радостно закричала Кёко, когда с грохотом раскрыла дверь и услышала девичий крик. — Подъём! Шортики, маечки и пулей в актовый зал! Кто опоздает, тот… тот… Потом придумаю! Так что поторапливайтесь!

Самая светленькая и пугливая из трёх девочек-служанок расплакалась от этой вести. Однако стоило только Кёко, грохнув дверью, исчезнуть, как она тут же начала послушно одеваться в спортивную форму.

— Я думала, что ты пошутила, — сказала одна из девчонок.

— И я… Она же вроде как заболела? — сказала вторая и уставилась на утирающую слезы малышку.

— Я ей меч вчера отдала. И Ёру-сама приказала с этого дня во всём её слушаться, — всхлипывая сказала она и, завязав волосы в хвостик, принялась поторапливать своих нерасторопных подруг.

Напевая весёлый мотивчик, Кёко врывалась в почти каждую дверь на втором этаже и даже похитила серую кошечку, которая в последний момент попыталась бежать, но была схвачена за задние лапы. Однако её хозяин был не просто оставлен в покое, а сероглазая девочка даже искренне извинилась за шум, сказав, что перепутала двери.

Закончив на втором этаже, Кёко спустилась на первый и обошла ещё восемь комнат, застряв на девятой, последней. За ней раздавалось недовольное мужское бурчание, которое девочка не смогла разобрать. Поэтому продолжила колотить ногой в дверь, попутно тиская кошечку.

«Подъём, подъём…» — кричала Кёко в перерывах между ударами, пока дверь не распахнулась и на пороге не показался Илберт в сером халате.

— Чего тебе? — злобным тоном сказал он.

Девочка несколько долгих секунд любовалась синяками у него лице, борясь с желанием колко прокомментировать это, но в итоге сдержалась и сказала:

— Одевай спортивный костюм и бегом в актовый зал. Не успеешь до половины шестого...

— Никуда я не пойду.

— А? Ладно, хорошо, без проблем. Не собираюсь настаивать, хотя это приказ, — Кёко поудобней перехватила кошку и продолжила: — Вот смеху-то будет, когда Яночка в свои десять лет переоденется в форму, а ты по-прежнему в своей дурацкой мантии будешь ходить. Позорище, позор...

Рассмеявшись, Кёко резко развернулась и пошла прочь, чувствуя на своей спине озлобленный взгляд. Но она тут же о нём позабыла, когда увидела трёх спускающихся по лестнице малышек, которые были одеты в одинаковые свободные синие шорты и белые майки.

— Эй, Зайка! — пугливая девочка с покрасневшими от слёз глазами аж втянула в себя шею от страха и уставилась на обратившуюся к ней Кёко. — Захватите с собой какой-нибудь стул, а лучше кресло.

Ровно в половину шестого, Кёко восседала в кожаном офисном кресле, держа на коленях меч и кошечку Ацуко, которую поглаживала как заправский злодей из детского фильма. Дело происходило в большом и мрачном актовом зале, из которого было убрано всё лишнее. Только лишь деревянная сцена свидетельствовала о том, что это не просто спортзал, а место, где могли бы проводиться концерты и выступления. И именно на ней располагалось кресло с сидящей в нём бледной девчонкой.

Пятнадцать человек в возрасте от восьми до двадцати двух лет, стояли в середине небольшого белого круга и пристально смотрели на Кёко, а также на странную установку, находившуюся в паре метрах от них. Она представляла собой метровый обрезок железнодорожной рельсы, торчащий из бетонной плиты.

Шеренгу сонных юношей и девочек возглавлял Илберт, а завершали трое маленьких служанок, одна из которых настолько сильно тряслась от страха, что даже со сцены это было заметно. Кёко смотрела на неё со счастливой улыбкой, восхищаясь и умиляясь одновременно. Ей на мгновение даже стало как-то жалко её, но особого отношения к ней не предвидится. Так как она единственная из всех собравшихся в зале ребят имеет четвёртый ранг и способна в полной мере контролировать силу.

Заметив на себе этот недобрый пристальный взгляд, девочка жалобно пискнула и отвернулась к стене, вдоль которой был установлен длинный ряд оружейных сейфов. А ключи от них находилась в кармане брюк сероглазой девчонки.

— Ну что, начнём? — не поднимаясь из кресла, гордо прокричала она и раскашлялась. — С этого дня, я, Канэко Кёко, беру на себя ваше обучение боевому искусству и владению силой. Моя задача состоит в том, чтобы из вас, посредственностей, сделать самых настоящих бойцов, которые принесут всему миру святую свободу! Ведь, наверное, вы и без меня прекрасно знаете, как обстоят дела в других населённых пунктах. И теперь враг пришёл сюда, к нам, чтобы подавить нашу индивидуальность, лишить счастья и любви, сделав податливым скотом, жизнь которого абсолютно ничего не значит. И мы не согласны с этим! Заручившись поддержкой матушки Земли, мы будем бороться за свободу до последнего вздоха!

Кёко резко подняла над головой меч, облаченный в ножны, и в актовом зале раздался довольно слабый, невыразительный крик: «До последнего вздоха!» Однако девочка осталась довольна и её серые глаза даже заблестели во мраке.

«Столько пафоса, а сама даже встать поленилась», — подумал про себя Илберт, наблюдая за вошедшей в зал Зоей, которая приволокла с собой стул и уселась рядышком с Кёко.

— Доброе утречко, — шёпотом сказала Зоя и отобрала у неё кошку.

— Привет, ты чего, тоже пришла на тренировку?

— Ну мало ли ты меня чему-нибудь новенькому научишь?

— Ёру попросила присмотреть?

— В точку! — радостно сказала она. — Ты как, очень плохо?

— Это из-за того, что проснулась так рано.

Зоя покачала головой, а Кёко прикрикнула на своих учеников и приказала бежать. И пока зал сотрясал безудержный топот, девочка развалилась в кресле и сказала:

— Слушай, Зоя, а к чему снится кровь на руках? Это меня так совесть мучает?

— А она у тебя есть? — девушка рассмеялась. — Да много на самом деле к чему она может сниться. Например, к тому, что ты переутомилась и тебе нужен отдых. Короче говоря, кровь во сне символизирует моральное, физическое или даже материальное истощение. Тебе нужно больше отдыхать, спать и кушать. Но тебе всё неймётся, не сидится на попе.

— Ещё как сидится! — усмехнулась она и, усевшись поудобней, начала пристально наблюдать за бегунами, которые, по её мнению, филонят. — Эй, Гилберт! Смотри не усни на бегу, головой ударишься!

Илберт что-то проворчал, злобно скривив лицо, чем очень развеселил Кёко. Она почти пол часа, улыбаясь, наблюдала за учениками, особенно за самыми маленькими и трудолюбивыми, которые держались наравне со всеми. В это мгновение она позабыла о болях в костях и суставах, о тумане перед глазами, и даже о нескончаемом ощущении тошноты. Кёко была на седьмом небе от счастья, которое абсолютно ничего не могло омрачить.

— Пойду тоже разомнусь, — сказала она Зое и поднялась с кресла.

— Только попробуй, и я тебя к кровати прикую.

Кёко звонко, на весь зал рассмеялась и, пристегнув к поясу меч, спрыгнула со сцены. У неё даже щёки порозовели от смеха, вернув лицу здоровый, жизнерадостный вид. Однако она не собиралась со всеми бежать или делать зарядку. И причина тому не дурное самочувствие или запрет, а просто тренеру негоже чем-то таким заниматься со всеми. В конце концов не зря же она надела свою особую кепку.

— Кёко… — устало сказала одна из самых старших и храбрых служанок. — Долго ещё?

— Канэко-сенсей и только для тебя ещё пятнадцать кругов. А все остальные следуйте за мной!

Пока наигранно хнычущая девочка бегала по кругу, Кёко выстроила всех остальных напротив торчащей из бетона рельсы и, сложив руки за спиной, сказала:

— Все здесь присутствующие обладают рангом, а значит владеют силой и умеют подчинять своей воле магнитное поле Земли в той или иной степени эффективности. Обычно начиная с пятого ранга, каждый сохэй должен суметь защититься от пули и любой другой физической атаки, но, насколько мне известно, среди вас есть те, кто до сих пор этому так и не научился, — Кёко широко улыбнулась и посмотрела на Илберта. — Поэтому, сегодня перед сном, я разработала специальную и безотказную тактику обучения нерадивых учеников. И называется она: «Защитись или подохни!»

Пугливая девочка пискнула и спряталась за спиной подруги. На её глазах тут же навернулись слёзы.

— О, Яночка! Иди-ка сюда, продемонстрируй этим оболтусам на что ты способна, — зеленоглазая девочка замотала головой, отказываясь и жалобно хныкая, но всё же подошла, вынудив Кёко продолжить: — Вот, молодец… сейчас я раздобуду из вон того сейфа пистолет и в упор выстрелю в тебя, а ты своим силовым полем остановишь пулю!

Илберт хотел было заступиться за побелевшую от ужаса девочку, но Кёко крепко обняла бедняжку и сказала:

— Да я же шучу, зайчишка-трусишка… Прекращай всего и всех бояться. Ты же будущий воин!

Не то так и будешь до старости лет всем чай подносить, да пыль протирать.

Притянув к себе до сих пор не восстановившую от бега дыхание девочку, Кёко сцепила руки в замок в районе её живота, а подбородок опустила ей на макушку.

— Сегодня я расскажу вам о силовых полях и о том, как превратить свою катану в смертоносное оружие, способное разрубить даже самое прочное вещество в мире, — воодушевлённо сказала Кёко и после короткой паузы продолжила: — До завтрака попрактикуемся в этом. Но после полудня мы встретимся вновь и начнём боевую тренировку на настоящих мечах. Каждый из вас в независимости от пола и возраста сразится друг с другом, а победитель получит… получит от меня… вот эту пугливую Зайку!

Яна опять жалобно замычала, но вырваться из объятий и убежать не решилась. Тогда Кёко принялась трясти её из стороны в сторону. Но уже спустя мгновение запыхалась, отпустила малышку и, оглядев лица собравшихся, сказала:

— Наверно, каждый из вас знает, что существует всего два вида силового поля. Первый — это щит барьерного типа, который полностью блокирует любое проникновение физического тела извне: будь то пуля, снаряд или даже человек. Короче говоря, эдакая невидимая для человеческого глаза стена. Второй — это силовой щит отталкивающего действия, очень сложный в освоении, но эффективный, так как в отличие от барьерного покрывает все тело целиком и может принимать абсолютно любую форму. Однако его основной и самый главный плюс — это возможность наложения одного силового щита на другой. Сейчас расскажу поподробней.

Кёко оглядела сцену и на удивление вежливо попросила принести её кресло, что исполнила улыбающаяся Зоя, пока девочки бегали за бутылочкой с водой. Ни у кого уже не осталось сомнений, что их юному сенсею очень нехорошо. В конце концов даже Илберт ощутил небольшое угрызение совести из-за того, что обвинил её в лени, когда она озвучивала свою речь.

— Так… — сказала Кёко, отхлебнула водички и, рассмеявшись, продолжила: — Я забыла о чём я… А, силовые поля и прочее. Короче говоря, барьерный щит хорош для защиты чего-то статичного, так как очень легко и быстро возводится. А также обладает большим запасом прочности. То есть сохэй второго ранга и выше, может совершенно спокойно покрыть барьером весь город, сдерживая на протяжении нескольких часов мощную бомбардировку. Но им нельзя защититься во время быстрого боя по причине того, что его нужно постоянно пересоздавать по ходу движения. Потому что любой булыжник или обломок стены, встретившийся тебе на пути, всегда разрушает барьер. То есть он не может следовать за телом создателя, если, конечно, так можно выразиться. Да и форму к тому же имеет совершенно дурацкую. Ноги почти всегда остаются открыты, а это очень и очень опасно, когда в тебя стреляет огромный боевой вертолёт.

Кёко сама того не заметив раскраснелась от смущения и заулыбалась, когда прочувствовала насколько же сильно затянула её речь немногочисленных слушателей. В конце концов даже Зоя уселась напротив неё и внимательно внимала каждому неуверенно произнесённому слову.

А некогда трясущаяся от ужаса Яна успокоилась, вышла вперёд и чуть ли не внимательней всех слушала прожжённого боями ветерана.

— Есть вопросы? — сказала Кёко и потянулась за бутылочкой с водой, чтобы скрыть смущение.

— Значит… — сказала Зоя, — этот щит самый прочный, но неповоротливый?

— Не-а, он прост в освоении и использовании новичками. Но по защитным характеристикам до отталкивающего силового поля ему далеко.

— Почему? — сказал бритоголовый юноша.

Оперевшись на меч, Кёко поднялась с кресла и, закрепив его на поясе, сказала:

— Самый огромный плюс отталкивающего щита — это его обтекаемость. То есть он полностью повторяет каждый изгиб твоего тела и с опытом это делается на подсознательном уровне. Поэтому остаётся только контролировать его многослойность. Вот, допустим, первый слой не виден для человеческого глаза и почти не ощущается. Можете сейчас попробовать дотронуться до меня. Иди сюда, Зайка.

Яна, будучи на редкость спокойной, подошла к Кёко и попробовала дотронуться до её руки, ощутив небольшую отталкивающую силу, как если бы она попыталась удержать магниты, приставленные друг к другу одинаковыми полюсами.

— Это всего один слой отталкивающего щита, а если я возведу их около сотни, то наша Зайка останется без лапки, — сказала Кёко и весело рассмеялась, когда Яна жалобно вскрикнула и вновь убежала за спины подруг. — На это потребуется всего сотая доля секунды и само слово «слои» — это образное обозначение. Ведь на самом деле их никто не считает и это просто примерная градация силы. Но самая главная особенность такого щита — это его универсальность. То есть я могу наложить сотню щитов на абсолютно любого из вас, при этом попутно защищая себя. Это, конечно, требует не мало концентрации и сил, но всё приходит с опытом. Ёру, например, может всех нас укутать в щиты, при этом продолжая сражаться в полную силу. Но основная сложность в их поддержании заключается в том, чтобы видеть или чувствовать объект, который ты защищаешь. И вот по этой самой части у моей… у Ёру нет равных.

Кёко тяжело раскашлялась и вытащила катану из ножен. Её очень светлая, почти белоснежная сталь сверкнула своей чистотой во мраке пахнувшего сыростью и потом актового зала. Однако кашель всё не унимался, даже после того, как она смочила горло водой.

— Да что ж такое-то?! — покраснев, изумилась Кёко и наконец, отдышавшись, продолжила: — Именно по этому принципу меч наделяется силой. Грубо говоря, вокруг него возводится настолько огромное количество слоёв, что они даже становятся видимы для человеческого глаза. А для упрощения контроля над ними, он выковывается из особого сплава. Если

выразиться образно, то меч выступает в роли металлического прута, на который ты нанизываешь невесомые кольца. То есть это совершенно легко и просто делается, а во время боя нужно только контролировать, чтобы они не разлетелись в разные стороны. Поняли? Ну тогда внимательно следите за мной.

Кёко подошла к основанию плиты, в которую была забетонирована рельса и слабо, совершенно беззвучно ударила кончиком катаны по камню, отколов небольшой уголок. А спустя мгновение он глухо ударился о деревянный пол, нарушив звенящую тишину зала.

— Физического касания острия меча с камнем не было. Но что-то в районе пяти слоёв оказалось достаточно для того, чтобы спокойно отколоть этот кусочек. А что будет, если я возведу их около тысячи?

Серые глаза Кёко вспыхнули серебром в сумраке зала, а вся поверхность меча засияла изумительно белым, пульсирующим сиянием, которое осыпалось ярко мерцающей пылью. Напуганная Яна сделала два шага назад, а её подруги в восхищении ахнули.

— Самое проблемное — это его «зажечь». А после уже нет ничего сложного. Ведь во время боя поддержание щитов на мече не требует большой концентрации. Можно даже сравнить это с прогулкой по пансиону со свечкой в руках. Однако нужно не забывать о защите и уделять ей куда бóльшее внимание. Ведь если погаснет меч, то его можно снова зажечь. А вот если рухнет щит, то это конец. Тут уж если проводить аналогию, то это похоже на хождение по канату — вот насколько большая концентрация требуется. Поэтому только частые и очень тяжёлые тренировки сделают из вас настоящих воинов. И уж я-то позабочусь об этом.

После этих слов, Кёко направила взгляд светящихся серебром глаз на Яну, и та в очередной раз жалобно пискнула, рассмешив своего юного учителя.

— Сейчас на мече около девяти сотен слоёв отталкивающего силового поля — этого вполне достаточно для того, чтобы разрезать всё что угодно, — сказала она и, подойдя к рельсу, совершенно без какого-либо сопротивления срезала десять сантиметров от её верхушки, которая раскалилась до белого каления и рухнула на бетонную плиту. Толпившиеся вокруг юноши раскрыли в изумлении рты. — Разумеется, в том числе и силовые поля большинства охотников. По крайней мере я ещё не встречала того, кто смог бы защититься...

Так и не закончив фразу, Кёко задумалась и вспомнила об Элиан, которая не только защитилась, но и чуть не убила её. Притом проделала это голыми руками, что ранее девочка считала невозможным. По крайней мере по отношению к ней. К тому же она была абсолютно уверена, что даже миллиард слоёв не смогли бы её защитить. Слишком уж могущественная аура силы от Элиан тогда исходила.

Тяжело вздохнув, Кёко убрала меч, и глаза её лишились сияния. Кусок отрезанной рельсы по-прежнему пылал жаром, приятно согревая её колени, которые в этот момент едва заметно дрожали.

— Продолжайте разминку, а я пока отойду на какое-то время. Как вернусь, я выдам каждому из вас по мечу и мы посмотрим на что вы способны, — сказала Кёко и зашагала прочь. Но через несколько метров остановилась и, обернувшись, с улыбкой на лице продолжила: — Зайка остаётся за главную.

Четырнадцать учеников и Зоя уставились на покрасневшую малышку, глаза которой намеревались снова разразиться слезами. Поэтому, чтобы лишний раз не расстраивать бедняжку — все до единого продолжили бег и даже Илберт начал заниматься усердней.

Приблизительно в это самое время сонная Элиан спустилась на первый этаж, чтобы включить печи, да сходить в туалет. Но насколько же сильным было её изумление, когда она заметила чёрную тень за закрытой сеткой витриной. Она поначалу подумала, что ей показалось. Однако, присмотревшись внимательней, узнала берет, который носила, когда ей было всего восемь лет.

«Вот чёрт», — подумала Элиан про себя, когда услышала смешок Энио, донёсшийся из темноты.

— Прячь её в своей комнате, пока тётушка не спустилась и комендантский час не закончился. Не то это чревато весьма серьёзным недопониманием, — сказала темноглазая частичка, которая объявилась за стойкой и, сложив ногу на ногу, с улыбкой смотрела на Элиан.

http://tl.rulate.ru/book/35291/934277